

Какое там «не вовремя»? Он столько времени сидел, словно ждал зайца у дерева, только чтобы поймать Чэнь Фана.

Раздражает, раздражает, раздражает! Почему он до сих пор не вернулся?

Лу Шицин чувствовал, что, вероятно, избалован Чэнь Фаном. Общаться с ним было настолько комфортно, что любые его просьбы и мысли тот принимал естественно, словно они падали на мягкую вату, в которую хотелось погрузиться и не вылезать.

Без Чэнь Фана рядом всё казалось скучным. Как только ватное одеяло убрали, окружающий воздух начал давить на него, вызывая дискомфорт.

Чувство разочарования было самым мучительным.

Днём он прогулялся по маленькому торговому району. Что касается еды, он предпочитал не слишком гигиеничные закуски на Студенческой улице. Интернет-кафе на верхнем этаже было неплохим, но состояние для игр не задалось, и он проиграл подряд, что полностью выбило его из колеи. Настолько, что он даже посмотрел в кафе не слишком смешную комедию, а затем вернулся сюда, чтобы просто сидеть.

Настроение и так было раздражённым, а тут ещё живот начал предательски урчать. Лу Шицин только сейчас вспомнил, что даже не думал об обеде, и теперь, сам не понимая как, уже время ужина.

Позже нужно будет заставить Чэнь Фана как следует компенсировать это.

Умираю от голода, умираю от голода, умираю от голода.

Чувство голода только усиливало раздражение, и он начал трясти ногой, чтобы сжечь лишнюю энергию. Внезапно он почувствовал, как что-то коснулось его спины, словно лёгкое прикосновение стрекозы.

— Этот мой взрывной характер...

Лу Шицин повернулся на каменной скамье, и в поле его зрения попала тёмно-синяя школьная форма с длинными рукавами. Вечерний солнечный свет падал на белоснежный профиль Чэнь Фана, освещая его тёмные зрачки, которые сейчас смотрели на него с едва заметной улыбкой.

Всё, гнев улетучился.

Лу Шицин на мгновение замер.

Похожая сцена была в банальной комедии, которую он смотрел днём. В тот момент два главных героя как раз влюбились с первого взгляда.

В такие моменты банальные и романтические сцены служат лишь катализатором. По-настоящему влюбиться с первого взгляда можно только из-за самого человека.

— Вы вернулись так поздно, — Лу Шицин сделал вид, что смотрит на часы, желая подтвердить свои слова, но обнаружил, что до нужного времени осталось ещё десять делений.

А ему казалось, что прошёл целый век.

— Да? Который час? — Чэнь Фан приблизился, чтобы взглянуть на часы Лу Шицина, но прежде

чем он успел что-то разглядеть, тот быстро прикрыл циферблат рукой.

Увидев, как Лу Шицин виновато увिलивает, Чэнь Фан немного повеселел, и на его лице появилась улыбка:

— Ты тут ждал... ловил меня, сколько времени?

— Очень долго, — Лу Шицин встал, отряхивая пыль с брюк. — Пойдём поедим, я уже проголодался, пока тебя ловил.

Сейчас ещё не было пикового времени возвращения студентов, поэтому Студенческая улица не была такой оживлённой, как обычно в часы ужина. Большинство уличных ларьков только готовили ингредиенты, а несколько владельцев собрались под зонтиком, играя в карты.

— Пойдём в кафе, уличные ларьки ещё не открылись, — Чэнь Фан указал на несколько открытых заведений. — Хочешь поесть риса или лапши? У них неплохая лапша.

— Тогда лапшу, — Лу Шицин с трудом сдерживал урчание живота.

Главное, чтобы наелся. Когда голоден, он не привередничал.

— Хозяин, две порции лапши, одну обычную, другую без лука и с меньшим количеством перца, — Чэнь Фан повернулся и спросил. — У тебя ещё есть какие-то ограничения в еде?

— А... как у тебя.

— Тогда так и будет, хозяин.

— Эй, а я? — Лу Шицин растерялся. — Я тоже без лука и с меньшим количеством перца.

— Именно, — тон Чэнь Фана был естественным. Он вытащил несколько салфеток и протёр поверхность стула. — Это твой заказ, у меня нет ограничений.

— Чёрт... — Лу Шицин вздохнул, собираясь сесть, но его снова потянули за рукав.

— Садись на тот, этот ещё не протёрт, — Чэнь Фан указал на только что протёртый стул, затем вытащил ещё одну салфетку и протёр тот, на котором только что сидел Лу Шицин, после чего сел на него.

— Откуда ты знаешь мои ограничения в еде?

— Вонючий тофу, — Чэнь Фан порылся в холодильнике рядом и достал бутылку охлаждённого сока из груш, показывая её Лу Шицину. — Подойдёт?

— Да-да, подойдёт.

Лу Шицин взял бутылку, открутил крышку и сделал глоток, но всё ещё не мог прийти в себя.

Он просто однажды случайно упомянул об этом при заказе, а Чэнь Фан запомнил?

И не только запомнил, но и привычно сделал пометку для хозяина, протёр стул, подал сок...

Все эти действия Чэнь Фана были самыми обычными вещами, но именно из-за их простоты каждое из них попадало прямо в сердце Лу Шицина, заставляя его, метрового парня, чуть не

расплакаться.

Его родители развелись рано. Отец был первоклассным хирургом, постоянно занимаясь сложными операциями по всей стране, а мать, держа скрипку, гастролировала по всему миру с оркестром.

Они были слишком заняты, почти забыв, что у них есть сын. Только когда Лу Шицина вызывали в альфа-старшую школу из-за драк, они удостаивали его внимания, чтобы отругать.

Он всегда начинал драться только в крайнем случае, но никто не спрашивал, почему. И он сам не стал бы рассказывать о своих проблемах или жаловаться.

Что касается его предпочтений, такие неважные вещи вообще никто не запоминал.

Но Чэнь Фан запомнил, и даже без его особого упоминания.

Забота, которую он не получал от кого-либо с детства, вдруг нашла отголосок в Чэнь Фане.

Хотя они познакомились всего несколько дней назад.

— Что с тобой? — Чэнь Фан вытащил салфетку. — Что-то попало в глаз? Он немного покраснел.

— Ничего, — Лу Шицин потёр глаза, махнув рукой, чтобы отказать от салфетки.

Он не хотел, чтобы Чэнь Фан увидел его в таком состоянии. Это было бы слишком унижительно.

— Вот, лапша готова.

Две миски с лапшой поставили на стол, пар поднимался вверх.

Лу Шицин опустил взгляд на лапшу без лука и с меньшим количеством перца. Горячий пар затуманил его глаза, и он с облегчением убедил себя, что это всего лишь пар, а не слёзы.

Палочки копнули лапшу, он только начал набирать несколько нитей, как вдруг золотистый волосок, блеснувший в белой лапше, заставил его руку дрогнуть, и он замер в нерешительности.

Миска лапши, наполненная чувствами, была испорчена одним волоском.

Чэнь Фан заметил, что напротив него перестали двигаться, и поднял взгляд. Лу Шицин, держа волосок между пальцами, смотрел на него с выражением, полным сложных эмоций.

— Вытащи его и ешь, — Чэнь Фан взял салфетку, завернул волосок и положил его рядом с собой.

Лу Шицин не двигался.

— Тогда давай поменяемся, — Чэнь Фан вытащил ложкой лук и немного перца, поменяв свою миску с Лу Шицином. — Ты ешь эту, я ещё не начал.

Лу Шицин всё ещё не двигался, только пристально смотрел на Чэнь Фана.

— Ты...

— Я? — Чэнь Фан набрал несколько нитей лапши, моргнув с недоумением.

— Ты... выглядишь таким нежным, но как ты так живёшь? Не боишься, что в лапше может быть что-то ещё, и ты заболеешь!

Лу Шицин быстро выпалил длинную фразу, с облегчением вздохнул и снова взял палочки, начав есть лапшу.

А то, что он действительно хотел сказать, осталось в его сердце.

Почему ты так добр ко мне?

Лапша в миске была ещё горячей, но Лу Шицин не обращал на это внимания, дуя на неё и отправляя в рот.

Чэнь Фан был озадачен внезапной тирадой Лу Шицина, но, придя в себя, улыбнулся:

— Ты, случайно, не какой-нибудь молодой господин, которого отправили сюда, чтобы испытать жизнь?

— Что? — Лу Шицин, с набитым ртом, невнятно пробормотал. — Какой господин? Я, блин, просто сирота.

Чэнь Фан опустил глаза, едва слышно вздохнул и продолжил мешать лапшу:

— Не говори так о себе.

— Они меня не опекают, так что я мало чем отличаюсь от сироты, — Лу Шицин вытер пот с верхней губы тыльной стороной руки и усмехнулся. — Но так даже лучше, свободнее.

Чэнь Фан набрал лапшу и отправил её в рот, ничего не сказав.

Не услышав ответа, Лу Шицин вдруг вспомнил слова Чжоу Фаня, который говорил, что у Чэнь Фана нет отца, а мать...

Чёрт, он, наверное, сказал что-то не то.

Лу Шицин поднял взгляд, но видел только чёлку Чэнь Фана и опущенные ресницы. Он был тихим, даже когда ел лапшу, не издавая звуков.

— Эм... — он не знал, как начать.

— Давай поедим, — Чэнь Фан прервал его неловкость и улыбнулся. — После я отведу тебя в одно место.

Съев последний арахис, Лу Шицин вытер губы салфеткой.

<http://bllate.org/book/16746/1540138>